

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Управление государственной охраны объектов культурного наследия
Белгородской области
ООО «Белгородская археологическая экспертиза»
ООО «Терра»
Группа компаний «Черноземье»

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Сборник материалов международной научно-практической конференции,
посвящённой 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко

(г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года)

Белгород 2018

УДК 902(470)(063)

ББК 63.48(2)я431

А 87

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: В.А. Сарапулкин;

Члены редколлегии: Т.В. Сарапулкина, А.Н. Голотвин, А.М. Скоробогатов,
Г.В. Акапьева, А.А. Костылёва

Рецензенты:

А.Н. Бессуднов, кандидат исторических наук, доцент, ФГБУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

И.В. Федюнин, кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

А 87 Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной науч.-практ. конференции, посв. 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года) / отв. ред. В.А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 564 с.

ISBN 978-5-9571-2680-5

В сборник вошли материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи». Содержание издания отражает секционную структуру форума. Многие публикации посвящены анализу источников с археологических объектов Центральной России и Украины, основная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Кроме этого, в сборнике представлены материалы, освещающие отдельные историографические вопросы, современные подходы к реконструкции исторических, этнокультурных и природных процессов.

Издание предназначено специалистам-археологам, историкам, учителям истории, искусствоведам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым нашей страны.

УДК 902(470)(063)

ББК 63.48(2)я431

ISBN 978-5-9571-2680-5

© НИУ «БелГУ», 2018

ЭПОХА КАМНЯ

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОБРОВСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 ГОДУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОСЕЛЕНИЯ ДОБРОЕ 7)

А.А. Куличков, А.М. Скоробогатов, Е.С. Юркина, Р.В. Смольянинов

Данная публикация посвящена рассмотрению изделий из кости, камня, а также керамических комплексов эпох неолита, энеолита и бронзового века, найденных в ходе разведочных исследований в 2017 г. на поселении Доброе 7. Памятник находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж у с. Доброе Липецкой области. Пойма реки в данном месте расширяется до 4 км, с высотой над современным урезом воды в 1,5-2 м. Открыт в 2014 г. И. Е. Бирюковым.

Первоначально заселение площади поселения началось в неолите в VI тыс. до н.э., и было связано со среднедонской культурой, материалы которой типологически выглядят наиболее ранними из всего керамического комплекса. Наиболее интенсивно площадь памятника использовалась в позднем (пережиточном) неолите-энеолите на протяжении второй половины IV – первой половины III тыс. до н.э. Основная часть керамики относится именно к этому времени. В период эпохи средней - поздней бронзы (III–II тыс. до н.э.) функционирование территории стоянки практически прекращается.

Ключевые слова: неолит, энеолит, эпоха бронзы, керамика, технология изготовления.

EXPLORATION IN THE DOBROVSKY DISTRICT LIPETSK REGION IN 2017 (BASED ON THE MATERIALS OF THE SETTLEMENT DOBROYE 7)

A.A. Kulichkov, A.M. Skorobogatov, E.S. Yurkina, R.V. Smolyaninov

This publication is devoted to the examination of products from bone, stone, as well as ceramic complexes of the Neolithic, Eneolithic and Bronze Age, found during exploratory studies in 2017 in the settlement of Dobroe 7. The monument is located on the outskirts of the first above-flood terrace on the right bank of the river. Voronezh near with. Good Lipetsk region. The floodplain of the river in this place extends up to 4 km, with a height above the current water level of 1,5-2 m. Opened in 2014 I.E. Biryukov.

Initially settlement of the settlement area began in the Neolithic in the V millennium BC, and was associated with the Middle Don culture, whose materials typologically look the earliest of the entire ceramic complex. The most intensive area of the monument was used in the late (surviving) Neolithic-Eneolithic during the second half of the IV-first half of the III millennium BC. The main part of ceramics is related to this time. During the period of the Middle - Late Bronze Age (II millennium BC), the functioning of the parking lot practically ceases.

Key words: Neolithic, Eneolithic, Bronze Age, ceramics, manufacturing technology.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ проект 18-49-480004 р_а «Поселение Доброе 9 в системе раннеэнеолитических древностей лесостепного Подонья».

Поселение Доброе 7 находится на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж у с. Доброе Липецкой области. Пойма реки в данном месте расширяется до 4 км, с высотой над современным урезом воды в 1,5-2 м (Рис. 1). Открыт в 2014 г. И.Е. Бирюковым (Бирюков, 2014). В 2017 г. был

проведён мониторинг его состояния¹ разведочным отрядом Липецкой областной

¹Работа выполнена в рамках Президентского гранта № 17-1-005510 «Охрана, мониторинг и изучение археологического наследия Липецкой области».

научной общественной организации «Археолог». Современные размеры памятника 65x85 м, площадь его овальной в плане формы, возвышается над поймой на высоту до 1,5 м. В центре поселения находится газовый вентиль, в противопожарной опашке которого был собран подъемный материал (Рис. 1). Кроме того, на поселении был заложен шурф площадью 6 кв. м. Стратиграфия типична для пойменных стоянок Донской лесостепи: под слоем дерна залегал слой темной супеси, ниже – слой светлой супеси, переходящей в материковый песок.

В рамках данной публикации нами будут рассмотрены изделия из кости, камня, а также керамические комплексы эпох неолита, энеолита и бронзового века, найденные в ходе разведочных исследований в 2017 г. Самый массовый материал, происходящий из шурфа и сборов – лепная керамика. Даты, приводимые в тексте, некалиброванные, и устанавливаются по имеющимся аналогиям.

Среднедонская культура (Рис. 2). На поверхности памятника было собрано 18 фрагментов от четырех сосудов среднедонской неолитической культуры, из них четыре венчика, одна придонная часть и 13 стенок. В шурфе было найдено 42 фрагмента этой же керамики от 11 сосудов, из них 11 венчиков и 31 стенка. Сосуды средних и больших размеров, с диаметром верха от 18 до 46 см, при толщине стенок – 4-7 мм. Три из них открытой формы (Рис. 2, 4), три с прямым верхом (Рис. 2, 6) и девять слегка закрытые (Рис. 2, 1-3,5). Края без утолщений, три заострены (Рис. 2, 1), 11 закруглены (Рис. 2, 3-6) и один косо срезан наружу (Рис. 2, 2).

Сосуды орнаментированы не по всей поверхности, присутствуют свободные от орнамента зоны (Рис. 2, 1, 4, 7, 10, 12, 13, 15). Основным элементом орнамента является накол: треугольной (Рис. 2, 1-5, 7, 8, 10-12), прямоугольной (Рис. 2, 6) или овальной формы (Рис. 2, 9). Компонуются они или разреженно (Рис. 2, 7, 11, 12), или строчками в «отступающей технике» (Рис. 2, 1-4, 6, 8-10). Следует отметить, что нанесение наколов отступающим приемом очень характерно для данных сосудов. Вторыми по многочисленности элементами орнамента являются оттиски мелкой

гребенки (Рис. 2, 13-15). На семи сосудах присутствуют один или два ряда ямочных вдавлений под краем (Рис. 2, 1-4), на трех – жемчужный пояс (Рис. 2, 1, 4). Интересен фрагмент донца, орнаментированный изнутри ямчатыми вдавлениями (Рис. 2, 11).

Выделение технологической информации производилось при помощи бинокулярного микроскопа в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским (Бобринский, 1978) и выделенной им структурой гончарного производства, состоящей из десяти обязательных и двух дополнительных ступеней, которые объединены в три последовательные стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную (Бобринский, 1999). С целью определения ожелезненности сырья, небольшие обломки от каждого экземпляра были нагреты в муфельной печи до 850 °С.

В качестве исходного пластичного сырья (ИПС) для изготовления всех сосудов среднедонской культуры с данного поселения использовалась ожелезненная низкопластичная илистая глина. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру (Рис. 11, 1). Во всех образцах встречается кварцевый, окатанный песок размером 0,2-0,4 мм в концентрации 1:4 (Рис. 11, 1). ИПС всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Сосуды сконструированы кольцевым налепом из небольших лоскутков размером от 1,5x1,5 до 2x2 см. Выявлено два способа обработки поверхностей: 1 – обе поверхности расчесаны пучком травы; 2 – обе поверхности расчесаны жестким гребенчатым штампом.

Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух или трехслойная. Слои неравномерные по толщине, границы между ними относительно четкие, что свидетельствует о том, что сосуды через короткое время после обжига были извлечены из обжигового устройства. Полученные данные позволяют предполагать потрострой обжиг с недостаточно

продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С.

На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно 72 памятника неолитической среднедонской культуры. Выявленные нами материалы датируются VI тыс. до н.э. Подобные керамические коллекции также происходят с соседних раннеолитических поселений Доброе 4 и Доброе 9.

Гребенчато-ямочная керамика раннего этапа льяловской культуры (Рис. 3). На поверхности памятника было собрано семь фрагментов стенок сосудов с гребенчато-ямочной орнаментацией. В шурфе было найдено 20 фрагментов этой же керамики от 3 сосудов. Венчики диаметром 24, 28 и 32 см, толщина стенок – 4-8 мм. Два горшка открытой формы (Рис. 3.1), один со слегка стянутыми внутрь краями (Рис. 3.2). Один венчик закруглен, один горизонтально срезан (Рис. 3.1) и один косо срезан наружу (Рис. 3.2).

Вся поверхность сосудов орнаментирована. Мотивы орнамента представлены в виде чередования ямочных и гребенчатых элементов, один фрагмент украшен сочетанием ямочных вдавлений и диагональных рядов строчечного прямоугольного накола (Рис. 3.3).

В качестве ИПС для ранней льяловской керамики использовалась ожелезненная илистая глина. В единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев, стебельков растений. Сырье сильнозапесоченное, с кварцевым окатанным песком размером 0,2-0,5 мм в концентрации 1:4-1:6 (Рис. 11.5,6).

Выявлены признаки конструирования сосудов лоскутным налепом, строительными элементами служили крупные лепешкообразные лоскутки размером 3x3 и 3x4 см. Выявлено три способа обработки поверхностей: 1 – заглаживание грубо выделанной кожей; 2 – заглаживание пальцами рук; 3 – расчесы пучком сырой травы.

Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов трехслойная. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно

продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С.

Следует отметить, что технология изготовления, орнаментация и формы гребенчато-ямочной керамики с поселения Доброе 7 достаточно однородны. Мотивы и элементы орнамента на гребенчато-ямочных сосудах рассматриваемого поселения имеют сходство с мотивами и элементами на керамике раннего этапа льяловской культуры, отличительной чертой является отсутствие отпечатков шнура, намотанного на палочку, и отсутствие дресвы, характерной для керамики раннего этапа льяловской культуры (Энговатова, 1997. С. 117-118; 1998. С. 243). Появление наколов в орнаментации данных сосудов говорит о контактах с населением автохтонной среднедонской культуры (Смолянинов, 2009. С. 218).

Ямочно-гребенчатая и накольчато-ямочная керамика (рис. 4). На поверхности памятника было собрано 49 фрагментов от девяти сосудов с ямочно-гребенчатой и накольчато-ямочной орнаментацией, из них 10 венчиков и 39 стенок. В шурфе было найдено 128 фрагментов этой же керамики от 16 сосудов, из них 16 венчиков и 112 стенок. Сосуды относительно крупных размеров, с диаметром верха от 34 до 46 см, при толщине стенок – 4-7 мм. Четыре из них закрытой формы (Рис. 4, 4, 5, 8) и 22 открытой (Рис. 4, 1-3, 6, 9-11). Края 21 закруглены (Рис. 4, 1, 6, 8), а у пяти горизонтально срезаны (Рис. 4, 2-5, 9-11).

Доминирующим элементом орнамента являются ямочные вдавления овальной и круглой формы с коническим или цилиндрическим дном, расположенные в одну или более горизонтальные линии (Рис. 4). На накольчато-ямочной керамике не менее значимыми элементами выступают накольчатые вдавления треугольной, подкововидной (Рис. 4, 11), овальной (Рис. 4, 6, 10) и прямоугольной формы (Рис. 4, 8), поставленные в горизонтальные, но чаще диагональные ряды (Рис. 4, 6, 8, 10, 11). На накольчато-ямочной керамике ямочным вдавлениям зачастую отводится роль делителей орнаментальных зон. Третьим используемым элементом орнамента являются короткие гребенчатые оттиски,

ЭПОХА КАМНЯ

которые ставились в один (Рис. 4, 1, 2, 7), реже два горизонтальных ряда (Рис. 4, 9).

В связи со схожестью в технологии изготовления между накольчато-ямочной и ямочно-гребенчатой группами керамики, их описание мы объединили в одно. Для изготовления сосудов использовалась илестая глина с характеристиками схожими с той, что использовалась для изготовления ранней льяловской керамики с этого поселения (Рис. 11, 2-4).

Выявлены признаки конструирования сосудов лоскутным налепом, строительным элементом служили лепешкообразные лоскутки различных размеров от 2х2 до 3х3 см. Выявлено два способа обработки поверхностей: 1 – заглаживание грубо выделанной кожей; 2 – расчесы пучком сырой травы.

Механическая прочность сосудов средняя. Окраска изломов фрагментов сосудов одно, двух и трехслойная. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С. В то же время наличие насквозь прокаленных изломов сосудов свидетельствует о существовании способа термической обработки с более длительной выдержкой при высоких температурах.

На наш взгляд, первые единичные случаи проявления процесса смешения керамических традиций носителей накольчатой среднедонской культуры и гребенчато-ямочной керамики архаичного этапа льяловской культуры произошли в первой половине V тыс. до н.э. Но наиболее масштабным процессом гибридизации накольчатой и ямочно-гребенчатой керамики поздних этапов льяловской культуры стал во второй половине V – начале IV тыс. до н.э. Наиболее ярко он проявился на материалах памятников Университетское 3, Ксизово 6, Поселение 1 у Первомайского лесничества, Липецкое Озеро, Васильевский Кордон 1, 5, 7, Савицкое 1, Доброе 4, Ямное (Смолянинов, 2009).

Ромбоямочная керамика (рис. 5, 1, 2). На поверхности памятника было собрано шесть фрагментов стенок с ромбоямочной орнаментацией. В шурфе было найден один венчик и 10 стенок от 2 сосудов. Венчик диаметром 28 см, косо срезан внутрь (Рис. 5, 2).

Толщина стенок – 6-8 мм. Поверхности орнаментированы сочетанием зон из горизонтальных рядов ямочных вдавлений ромбической формы и гребенки.

В качестве ИПС для изготовления всей ромбоямочной керамики с поселения Доброе 7 использовалась ожелезненная низкопластичная илестая глина. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений различных по форме и размеру. Во всех образцах встречается кварцевый, окатанный песок размером 0,2-0,4 мм в концентрации 1:4 (Рис. 11, 7-8). Все изученные сосуды с ромбоямочной орнаментацией в своем тесте содержат естественную примесь полуразложившейся раковины речных моллюсков в концентрации 5-15 вкл. на кв. см (Рис. 11, 7-8).

Сосуды сконструированы кольцевым налепом из лоскутков размером 3х3 см. Единственным способом обработки поверхностей было заглаживание грубо выделанной кожей.

Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух или трехслойная. Слои неравномерные по толщине, границы между ними сильно размыты, что свидетельствует о том, что сосуды после окончания обжига длительное время оставались в обжиговом устройстве. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С.

Ксизовский тип. В шурфе и на поверхности памятника было найдено семь стенок от сосудов ксизовского типа, толщина фрагментов 6-7 мм (Рис. 3, 10). Поверхности украшены оттисками гребенки, гладкого штампа и ямочных вдавлений.

В качестве ИПС для создания сосудов ксизовского типа использовалась ожелезненная илестая глина. В тесте сосудов в малой концентрации встречаются органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности, найден отпечаток от нитчатой водоросли. Сырье среднепластичное, с кварцевым песком 0,2-0,4 мм в концентрации 1:6 (Рис. 12, 1).

Способ конструирования выяснить не удалось в связи с фрагментированностью материала.

Механическая прочность сосудов высокая. Окраска изломов фрагментов сосудов двух или трехслойная. Можно предположить костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления.

Керамику ксизовского типа можно датировать второй половиной IV тыс. до н.э. (Смольянинов, Яниш, Свиридов, 2015).

Среднепалеолитическая культура (рис. 6-8). На поверхности памятника было собрано 102 фрагмента от 21 сосуда среднепалеолитической культуры, из них 21 венчик, одно днище и 80 стенок. В шурфе было найдено 155 фрагментов этой же керамики от 25 сосудов, из них 25 венчиков и 130 стенок. Сосуды от средних до больших размеров, с диаметром верха от 24 до 48 см, при толщине стенок – 6-11 мм. Все горшки открытой формы. 10 горизонтально срезаны (Рис. 6, 2, 3, 5, 6, 10), 28 закруглены (Рис. 6, 4; 7, 1, 4, 7, 8, 11, 12), три косо срезаны внутрь (Рис. 7, 4) и пять косо срезаны наружу (Рис. 6, 9; 7, 1).

Преобладающих элементов орнамента не выявлено, керамика орнаментирована горизонтальными рядами ямчатых вдавлений прямоугольной или квадратной формы (Рис. 6, 8; 7, 2, 10; 8, 1), плюсневыми вдавлениями (Рис. 6, 9, 12; 8, 6), оттисками гладкого штампа (Рис. 7, 5, 7, 11; 8, 4, 7), веревочным штампом (Рис. 6, 1, 6, 9, 12; 7, 1; 8, 2, 9), наколами (Рис. 6, 3, 4; 8, 5, 8).

Выявлено, что в качестве сырья для производства среднепалеолитической керамики использовался ил, чаще всего ожелезненный (11 обр.), чуть реже – неожелезненный (8 обр.). Горшки изготавливались из слабозапесоченного сырья, в их тесте, кроме глинистого субстрата, в качестве естественной примеси встречены: 1) кварцевый окатанный песок размером 0,2-0,4 мм в единичной концентрации; 2) твердые железистые соединения округлой или остроугольной формы (0,5-3 мм); 3) полости от выгоревших растений водного и наземного происхождения, различные по форме и размерам; 4) естественная примесь раковины речных моллюсков, представленных

измельченными или полуразрушенными частицами белого цвета. Чаще всего их размеры колеблются от 0,2-0,5 до 2 мм, но встречаются единичные обломки размером до 4 мм. Концентрация их в сосудах 17-70 включений размером 0,2-2 мм на 1 кв. см. (Рис. 12.4,5,6). В одном образце найден скелет рыбы (рис. 12.4), в двух – перья птиц (Рис. 12.5,6). Сырье всех среднепалеолитических сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

В качестве строительных элементов для всех сосудов среднепалеолитической культуры использовались лепешкообразные лоскуты размером 2x2, 2x2,5, 2,5x2,5 см, которые накладывались по слегка спиралевидной траектории.

Выявлено три способа обработки поверхности: 1) заглаживание обеих, слегка подсушенных поверхностей грубо выделанной кожей (8 обр.); 2) с внешней стороны поверхность заглажена грубо выделанной кожей, а с внутренней – сначала расчесана пучком сырой травы, а затем заглажена (2 обр.); 3) с обеих сторон поверхности расчесаны пучком сырой травы (9 обр.).

Механическая прочность всех сосудов различна. Окраска изломов фрагментов сосудов двух (11 обр.) или трехслойная (8 обр.). Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С. Об этом свидетельствует ширина прокаленных слоев, которая колеблется в пределах от 0,5 до 3 мм. У всех образцов границы между слоями нечеткие, сильно «размытые», что указывает на то, что сосуды оставались остывать в обжиговом устройстве.

Керамика среднепалеолитического облика находит аналогии в материалах верхнедонских стоянок Ксизово 6, Ямное, Васильевский Кордон 17 и других, и хронологически близка поздней среднепалеолитической культуре (по Д.Я. Телегину) либо дереивской культуре (по Н.С. Котовой), и может датироваться рубежом IV – началом III тыс. до н.э.

Волосовская культура. Типологически и технологически близка среднепалеолитической. В сборах имеется один фрагмент венчика диаметром около 48 см и стенки

приблизительно от двух-трех сосудов. Толщина стенок от 6 до 10 мм. Орнамент представлен различными ямочными вдавлениями округлой, прямоугольной либо овальной формы (Рис. 5.3-7). Керамика находит аналогии в комплексах поселений и могильников: Липецкое Озеро, Васильевский Кордон 1, Васильевский Кордон 17, Васильевский Кордон 27, Васильевский Кордон 25 и может относиться к III тыс. до н.э. (Смолянинов, 2017).

Репинская культура (Рис. 9). На поверхности памятника и в шурфе были найдены фрагменты от пяти сосудов репинской культуры. Диаметры венчиков от 32 до 46 см, при толщине стенок – 8-11 мм. Все горшки открытой формы. Четыре среза венчиков заострены (Рис. 9, 1, 2, 4, 5), один закруглен (Рис. 9, 3).

Поверхность не всех сосудов орнаментировалась полностью, на некоторых присутствуют свободные от орнамента зоны (Рис. 9, 2, 4, 6). Основными элементами орнамента являются гребенка (Рис. 9, 1, 4-6), ямки (Рис. 9, 1, 3-5), оттиски гладкого штампа (Рис. 9, 7, 8) и спаренные вдавления (Рис. 9, 2, 6). Компонуются они строчками либо зигзагами.

В качестве сырья для производства керамики репинской культуры использовался ил. Горшки изготавливались из слабозапесоченного сырья, в их тесте, кроме глинистого субстрата, в качестве естественной примеси встречены: 1) полости от выгоревших растений водного и наземного происхождения, различные по форме и размерам (Рис. 12, 7, 8); 2) естественная примесь раковины речных моллюсков, представленных измельченными или полуразрушенными частицами белого цвета. Чаще всего их размеры колеблются от 0,3 до 2 мм. Концентрация их в сосудах 15-30 включений на 1 кв. см (Рис. 12, 7, 8). Сырье всех репинских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Технологический анализ позволил выявить общие признаки конструирования сосудов. В качестве строительных элементов для всех сосудов репинской культуры использовались крупные лепешкообразные лоскуты размером 3х3-4х4 см, которые

накладывались по траектории близкой спиралевидной.

Выявлено два способа обработки поверхности: 1) с внешней стороны поверхность заглажена грубо выделанной кожей, а с внутренней – сначала расчесана пучком сырой травы, а затем заглажена; 2) с обеих сторон поверхности расчесаны пучком сырой травы.

Механическая прочность всех сосудов средняя. Окраска изломов фрагментов сосудов одно или двухслойная. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650-700 °С. У всех образцов границы между слоями нечеткие, сильно «размытые», что указывает на то, что сосуды оставались остывать в обжиговом устройстве. Слои неравномерные по толщине, что говорит о резких перепадах температур во время обжига.

Репинская керамика типична для верхнедонских стоянок позднего энеолита (Липецкое Озеро, Васильевский Кордон 7, 17, 27 и т.д.), ее хронологическую позицию установить в настоящее время трудно, но можно синхронизировать со среднестоговскими и волосовскими древности стоянки.

Керамика эпохи бронзы на поселении Доброе 7 представлена тремя археологическими культурами, которые можно датировать концом III-II тыс. до н.э.

Нами были найдены четыре фрагмента от двух сосудов иванобугорской культуры, открытой формы, диаметр венчиков 24 (Рис. 10, 1) и 28 см (Рис 10, 2). Толщина стенок 5-6 мм. Для орнаментации использовалось два элемента орнамента: оттиски гладкого штампа (Рис. 10, 2) и гребенчатые вдавления (Рис. 10, 1), которые компонуются в вертикальные зигзагообразные линии.

На поверхности и в шурфе были найдены 23 фрагмента стенок сосудов катакомбной культуры, орнаментированные прочерченными линиями (Рис. 10, 3, 8), гребенчатыми оттисками (Рис. 10, 5, 7) и оттисками веревочки (Рис. 10, 6).

На памятнике был найден один фрагмент стенки от сосуда фатьяновской культуры толщиной 5 мм, орнаментированный разреженными плюсневыми вдавлениями (Рис. 10, 4).

ЭПОХА КАМНЯ

Каменные находки насчитывают 103 единицы, из которых 84 выявлены в шурфе, а остальные 19 собраны на поверхности. Основным сырьем для производства орудий служил кремь, преимущественно цветной валунный и галечный. При производстве кремневых изделий предпочтение отдавалось цветному валунному кремню, но с плотной окремненной структурой, преимущественно серого (матово-дымчатого), красного и коричневого оттенков. Кварцит и другие породы камня использовались в единичных случаях.

Продукты первичного расщепления представлены: двумя многоплощадочными аморфными нуклеусами, одним двухплощадочным призматического типа и одним одноплощадочным клиновидной формы (Рис. 14.1-3). Также обнаружено пять обломков нуклеусов, два из которых являются продуктами «омоложения», восемь нуклеидными обломками, на четырех из которых прослеживаются следы утилизации разного характера.

Типологически можно выделить несколько видов орудий: наконечники, резцы, скребки, скобели, тесла, шлифованные и полифункциональные орудия.

Скребки (Рис. 14, 7, 9) представлены тремя экземплярами: один из сланца и два из кремня, в том числе один изготовлен на обломке нуклеуса, остальные – на отщепе. Выделенные скребки – однолезвийные, рабочий край занимал 50% и более (до 90%) его периметра.

Кроме того, обнаружено пять полифункциональных орудий, сочетавших в себе несколько рабочих функций: по два – скребок-струг (Рис. 14, 12), нож-проколка (Рис. 14, 15), скобель-ретушер (Рис. 14, 17), скобель-нож (Рис. 14, 16) и по три: скребок-мотыга-резчик. На последнем наблюдаются следы поджигления лезвийной части (Рис. 14, 18).

Выявлен один листовидный наконечник из полупрозрачного светло-коричневого кремня с приостряющей ретушью по краям (Рис. 14, 4). Его длина составляет 2,4 см, ширина – 1 см.

Один скобель (Рис. 14, 6), выполненный на среднем по величине отщепе, имеющий одну скоблевидную выемку. Вогнутый рабочий край покрыт крутой приостряющей, регулярной мелкофасеточной ретушью.

Тесел выявлено два. Одно из них представлено обломком лезвийной части (Рис. 14, 10), второе – целым шлифованным изделием из кремнистого песчаника овально-подтреугольной формы с подовальным сечением с длиной лезвия 3 см (Рис. 14, 14).

Кроме этого, в коллекции имеются два обломка шлифованных орудий, а также в единственном экземпляре – срединный резец на плитчатом кремне (Рис. 14, 5), струг, выполненный на песчаниковой плитке (Рис. 14, 13), кремневая провертка, изготовленная на отщепе (Рис. 14, 11).

Технология обработки кремня преимущественно отщеповая. Во всей коллекции выявлена единственная пластина неправильных пропорций (Рис. 14, 8). Активно использовались отходы кремневой индустрии, о чем наглядно свидетельствуют визуально прослеживаемые следы ретуши утилизации на 15 обломках и отщепе. Такая сырьевая стратегия обусловлена бедностью кремневого сырья на территории Верхнего Дона. Наиболее вероятно, что этим же обстоятельством предопределяется представительная доля полифункциональных изделий в коллекции типологически выделенных нами кремневых орудий. Оставшаяся часть каменных артефактов – 53 единицы – отходы производства, представленные отщепами и аморфными кусками кремня.

Культурная и хронологическая принадлежность полученной каменной коллекции орудий и отходов их производства вызывает затруднения из-за перемешанного культурного слоя. Типолого-морфологически выделенные нами группы орудий имеют широкое бытование в мезолите-энеолите, и могут быть предварительно датированы VII – IV тыс. до н.э.

С площади памятника происходит небольшая коллекция изделий из кости. Это зубчатое острие, переделанное в проколку (Рис. 13, 1), обломки крупных острий, в том числе с заострением рабочей части под 45 градусов (Рис. 13, 2-4), небольшая проколка (Рис. 13, 5), клык животного с залощенной поверхностью, который, вероятно, использовался как элемент украшения одежды (Рис. 13, 6).

В шурфе в слое темной супеси было выявлено погребение человека. Костяк, по

определению С.В. Васильева, принадлежал женщине возрастом 20-25 лет. Несмотря на плохую сохранность костяка (сильно порушено противопожарной опашкой), можно предположить, что индивид был захоронен скорченно на левом боку, головой ориентирован на север (Рис. 15). Перед лицом погребенного находился миниатюрный сосуд, расположенный вверх дном. Сосудик коричневого цвета, орнаментирован по венчику тремя оттисками горизонтально поставленного гребенчатого штампа (Рис. 15). Диаметр по венчику 6,8 см, по плечикам 7,8 см, диаметр дна 3,5 см, высота сосуда 6,2 см. Донце плоское, без закраин, слегка вогнутое. Поверхности без расчесов, тесто запесоченное, с незначительной примесью шамота. Погребение расположено между остатками двух построек, заглубленных в материк, которые были законсервированы для будущих исследований. Судя по погребальной обрядности, захоронение следует относить к эпохе поздней бронзы, с аналогиями в материалах срубной культуры.

Таким образом, несмотря на почти полное отсутствие стратиграфических данных, данный памятник интересен по нескольким показателям. Следует отметить хорошую сохранность органических материалов, что крайне редко для памятников эпохи камня-бронзы Верхнего Подонья. Керамический материал позволяет предполагать наличие на рубеже неолита-энеолита контактов различных групп населения, о чем говорит примесь раковины в

ромбоямочной неолитической керамике и присутствие орнаментации ромбическими ямчатыми вдавлениями на среднестоговской энеолитической керамике. Ямочно-накольчатую, ямочно-гребенчатую, среднестоговскую и репинскую керамику сближает традиция орнаментации среза и внутренней стороны венчика, что совершенно не характерно для керамики среднедонской неолитической культуры с памятника. Не исключено, что на территории стоянки располагается грунтовый могильник эпохи поздней бронзы.

Первоначально заселение площади поселения началось в неолите, предположительно в VI тыс. до н.э., и было связано со среднедонской раннеэнеолитической культурой, материалы которой типологически выглядят наиболее ранними из всего керамического комплекса. Наиболее интенсивно площадь памятника использовалась в позднем (пережиточном) неолите – энеолите на протяжении второй половины IV – первой половины III тыс. до н.э. Основная часть керамики относится именно к этому времени. В период эпохи средней-поздней бронзы (конец III-II тыс. до н.э.) функционирование территории стоянки практически прекращается. Перспективным представляется поиск участка памятника с непотревоженными стратиграфическими условиями залегания материала, а также грунтового могильника эпохи поздней бронзы.

Литература

- Бирюков И.Е. Отчёт о разведочных работах на территории Липецкой области в 2014 году. В стадии подготовки.
- Бобринский А.А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А.А. Бобринский М: Наука. 272 с.
- Бобринский А.А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: коллективная монография. Самара: СамГПУ. С. 5-109.
- Смольянинов Р.В., 2009. Памятники эпохи неолита с накольчато-ямочной керамикой на территории лесостепного Подонья // Тверской археологический сборник. Вып. 7. Тверь. С. 199-219.
- Смольянинов Р.В. Яниш Е.Ю., Свиридов А.А., 2015. Верхнедонское поселение Васильевский Кордон 17. Сооружение 4 // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. Санкт-Петербург. С. 124-129.
- Смольянинов Р.В., 2017. Волосовская культура на Верхнем Дону? // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. - Барнаул: АлтГУ. С. 181-185.
- Энговатова А.В., 1997. Древние охотники и рыболовы Подмосковья. По материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы – Воймежное I. М.: ИА РАН. 283 с.
- Энговатова А.В., 1998. Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь. С. 238-246.

ЭПОХА КАМНЯ

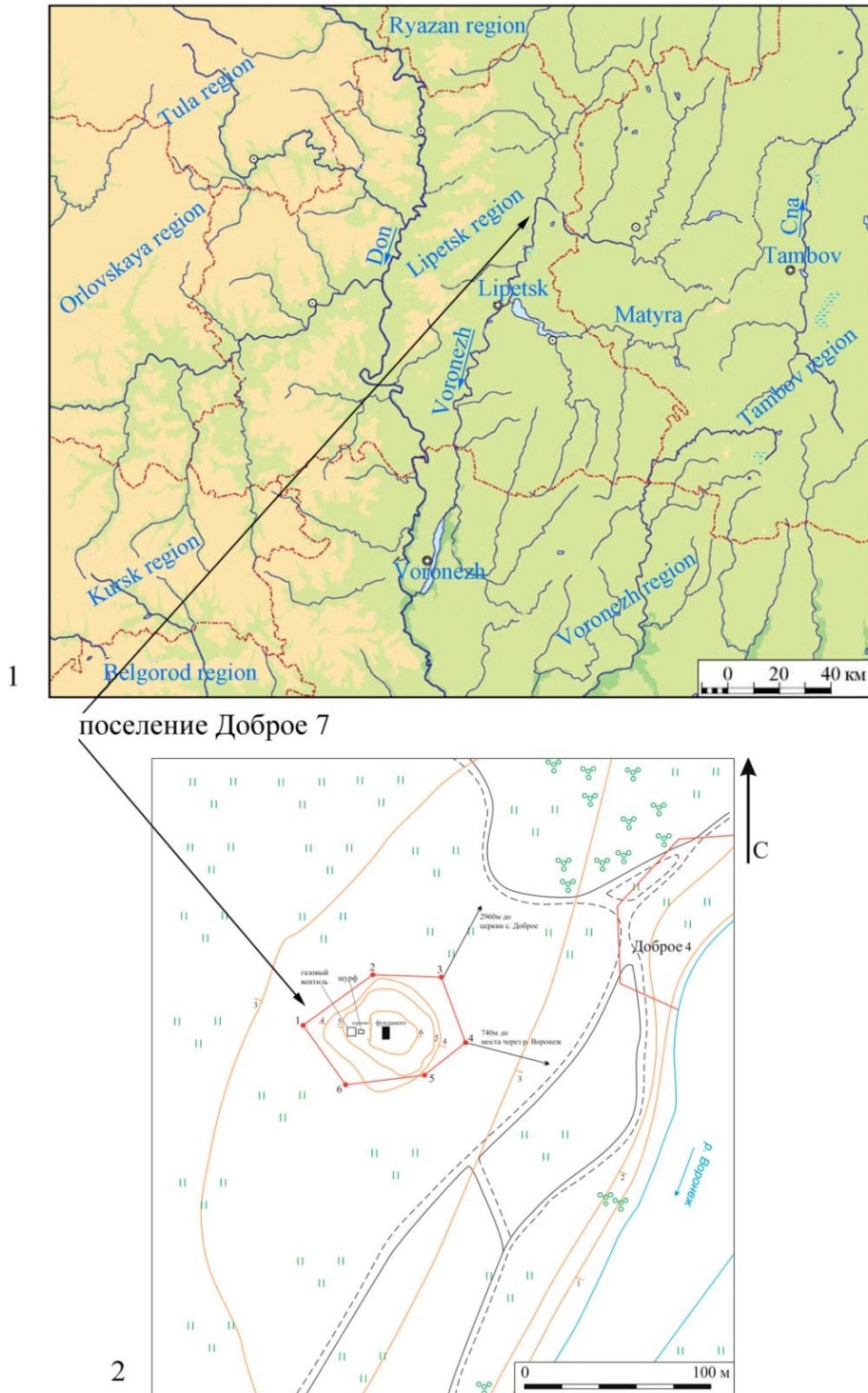

Рис. 1. 1 – местонахождение поселения Доброе 7 на карте Черноземья; 2 – инструментальный план поселения Доброе 7

Рис. 2. Керамика среднедонской культуры с поселения Доброе 7. Шурф 1

Рис. 3. Поселение Доброе 7. 1-9 – гребенчато-ямочная керамика: 1-6 – шурф 1; 7-9 – подъемный материал. 10 – керамика ксизовского типа, подъемный материал

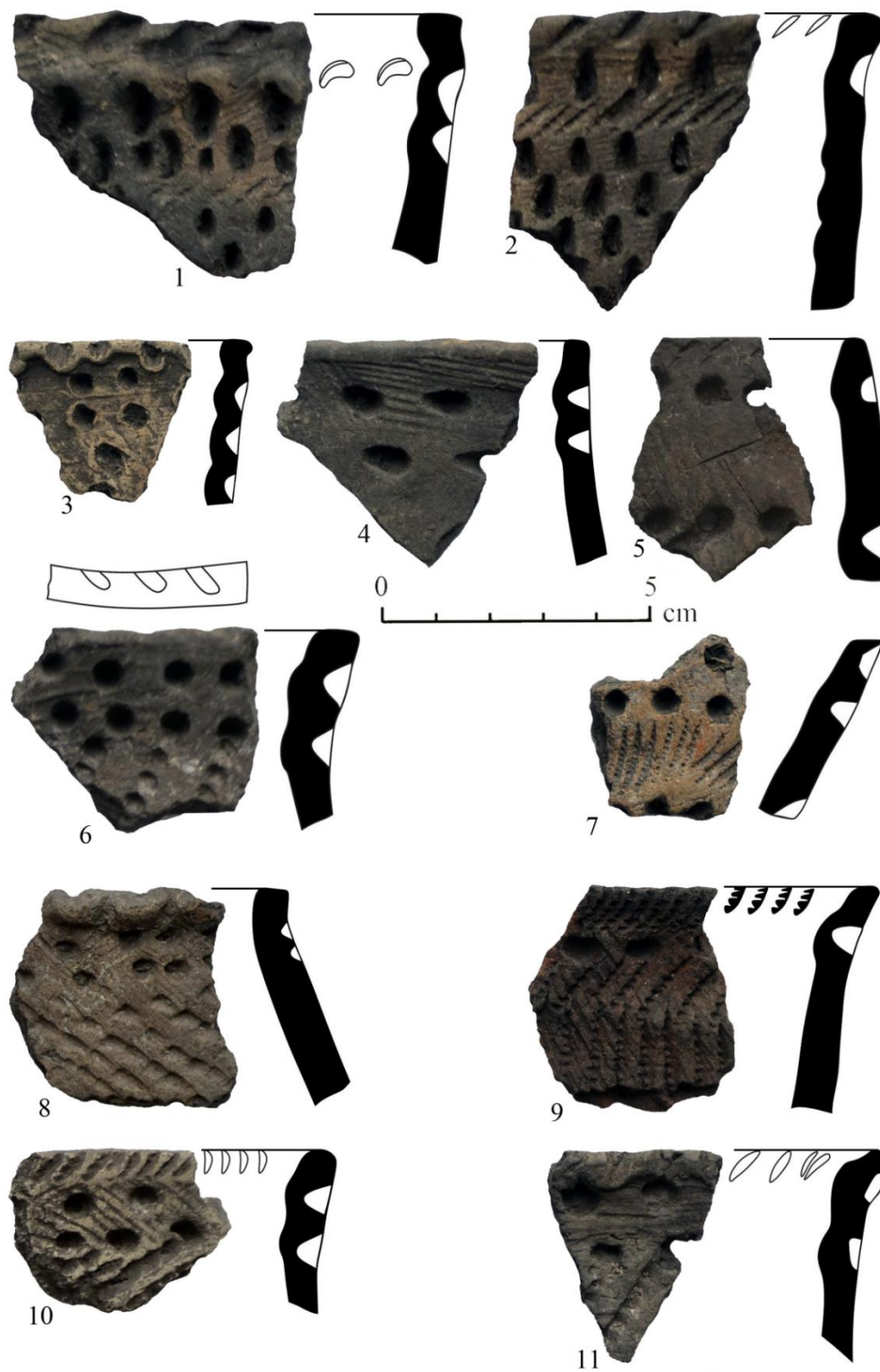

Рис. 4. Ямочно-гребенчатая и накольчато-ямочная керамика с поселения Доброе 7. Шурф 1

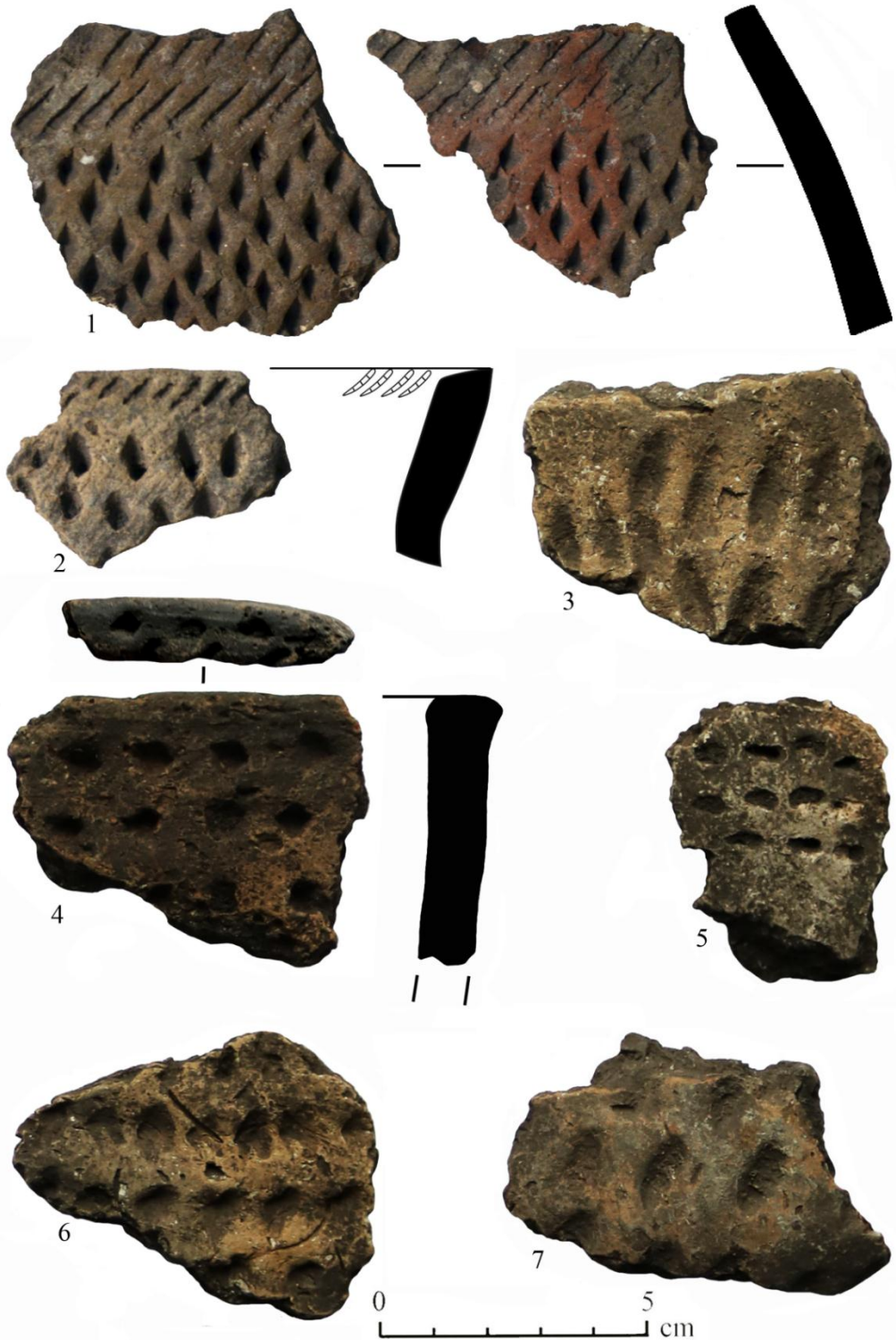

Рис. 5. Поселение Доброе 7. 1-2 – ромбоямочная керамика, шурф 1. 3-7 – керамика волосовской культуры (подъемный материал)

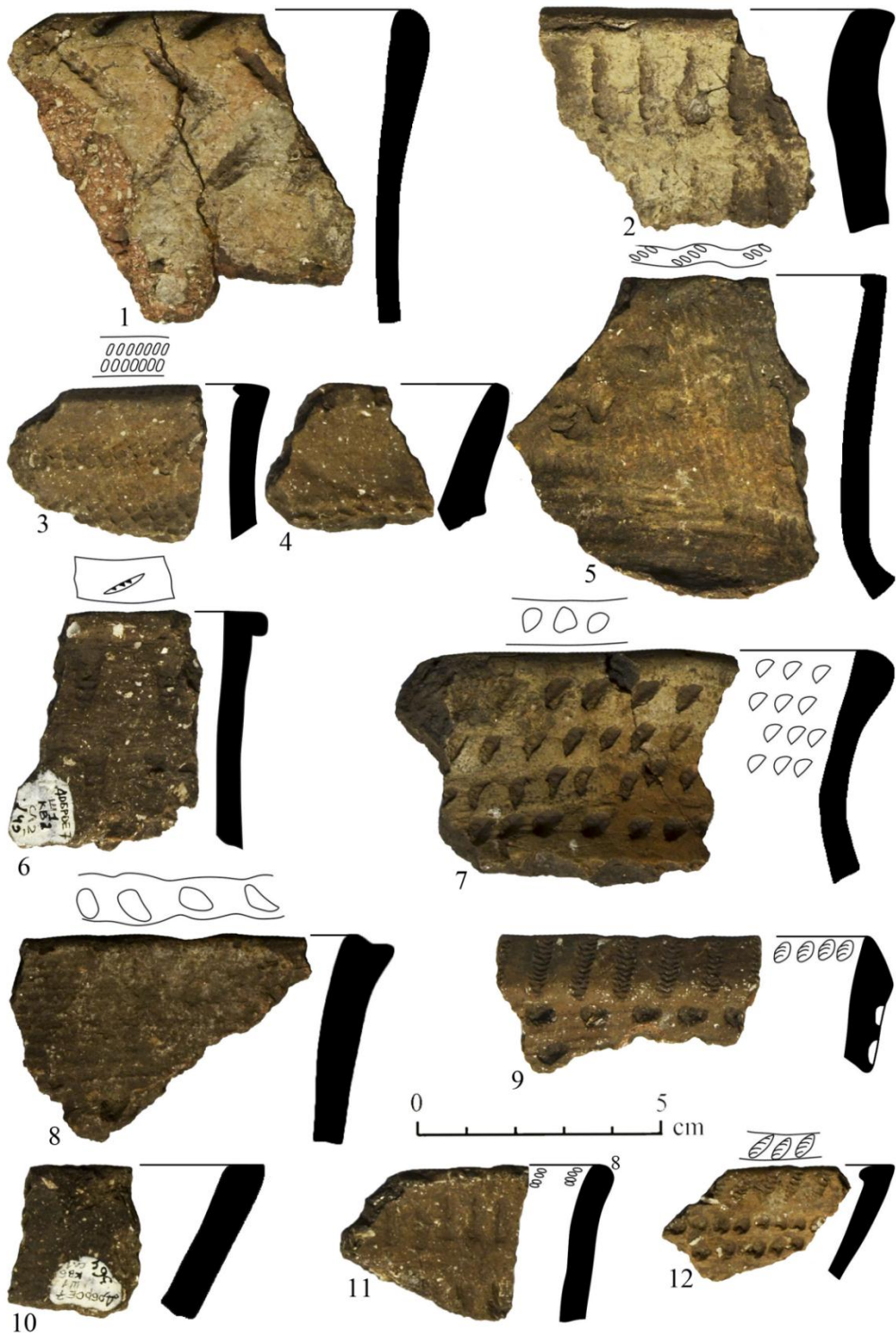

Рис. 6. Керамика среднестоговской культуры с поселения Доброе 7. Шурф 1

Рис. 7. Керамика среднестоговской культуры с поселения Доброе 7. Подъемный материал

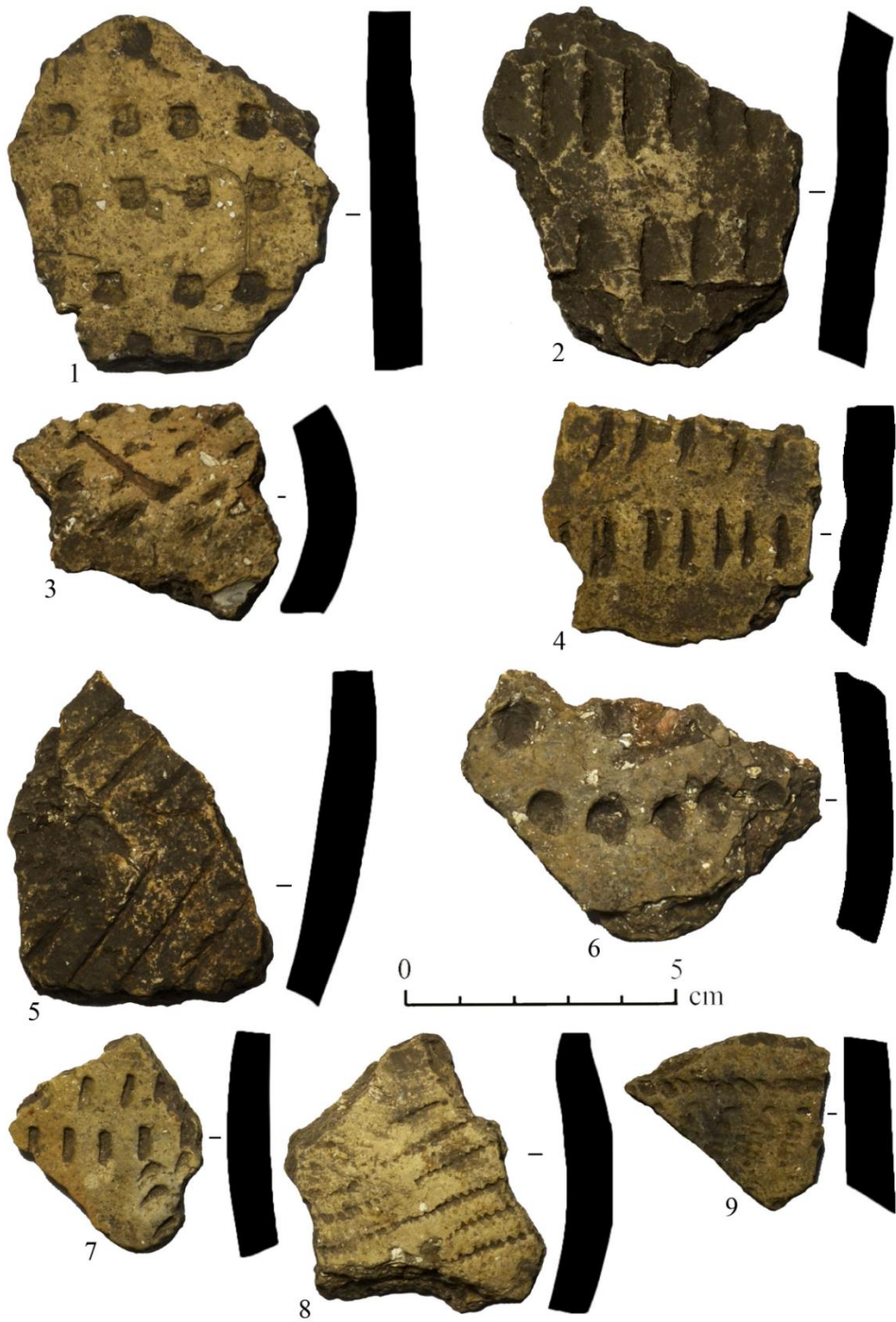

Рис. 8. Керамика среднестоговской культуры с поселения Доброе 7. Шурф 1

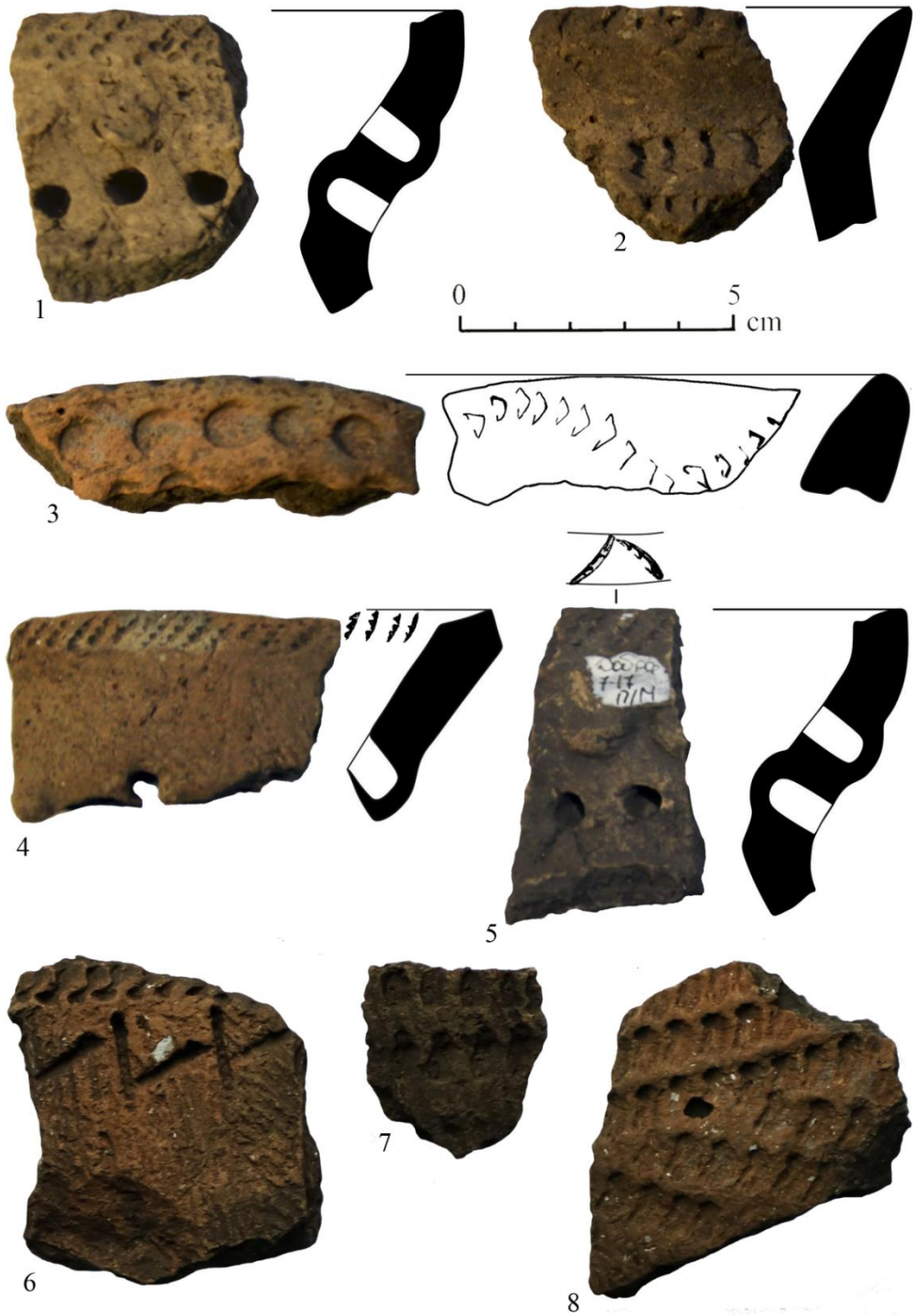

Рис. 9. Керамика репинской культуры с поселения Доброе 7. 1-3 – шурф 1, 4-8 – подъемный материал

Рис. 10. Керамика с поселения Доброе 7, подъемный материал. 1-2 – иванобугорская культура; 4 – фатьяновская культура; 3, 5-8 – катакомбная культура

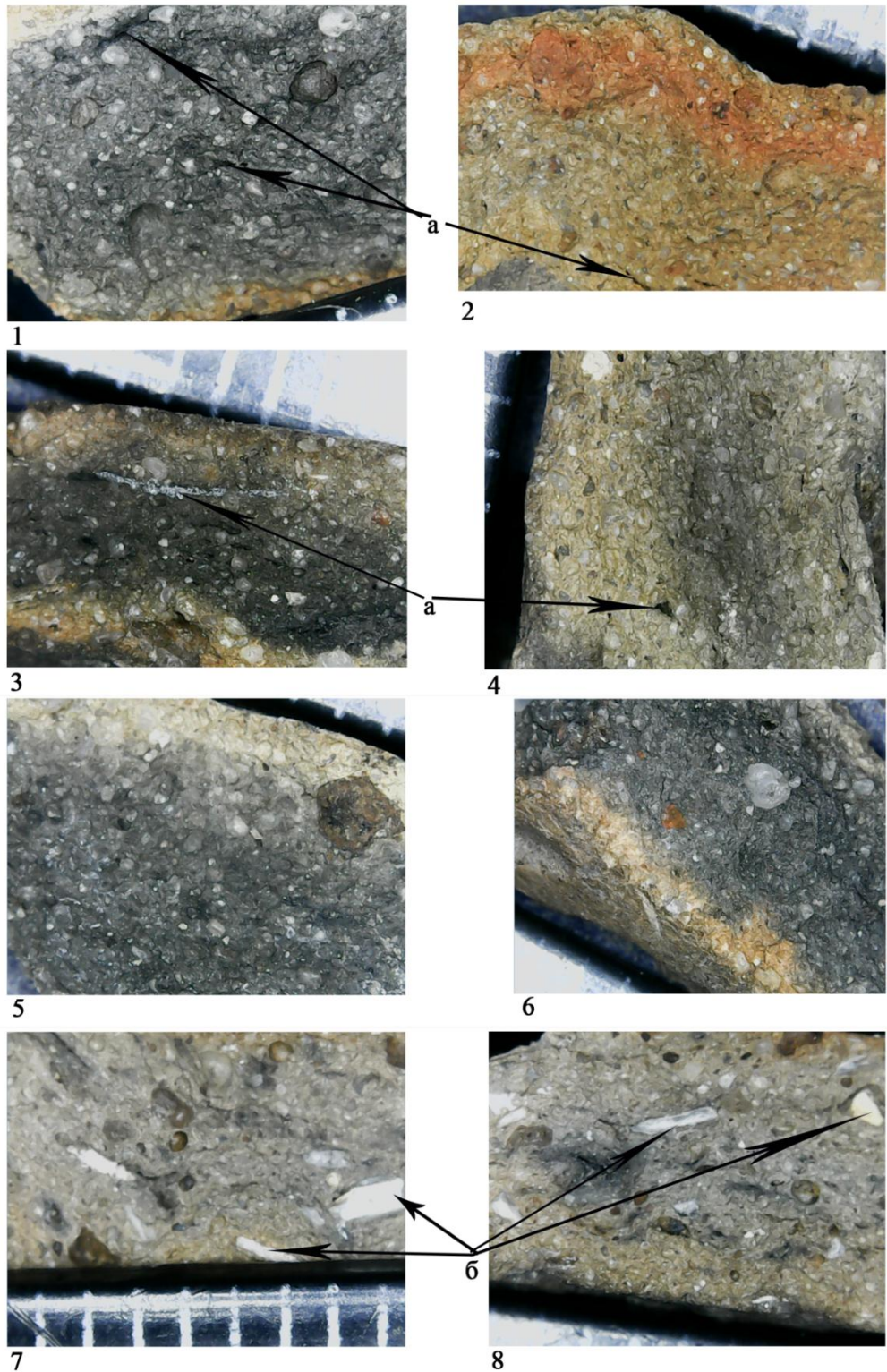

Рис. 11. Микроснимки изломов керамики с поселения Доброе 7: 1 – среднедонская культура; 2-3 – ямочно-гребенчатая керамика; 4 – накольчато-ямочная керамика; 5-6 – гребенчато-ямочная керамика; 7-8 – ромбоямочная керамика. Естественные примеси: а – выгоревшая растительность; б – раковина

ЭПОХА КАМНЯ

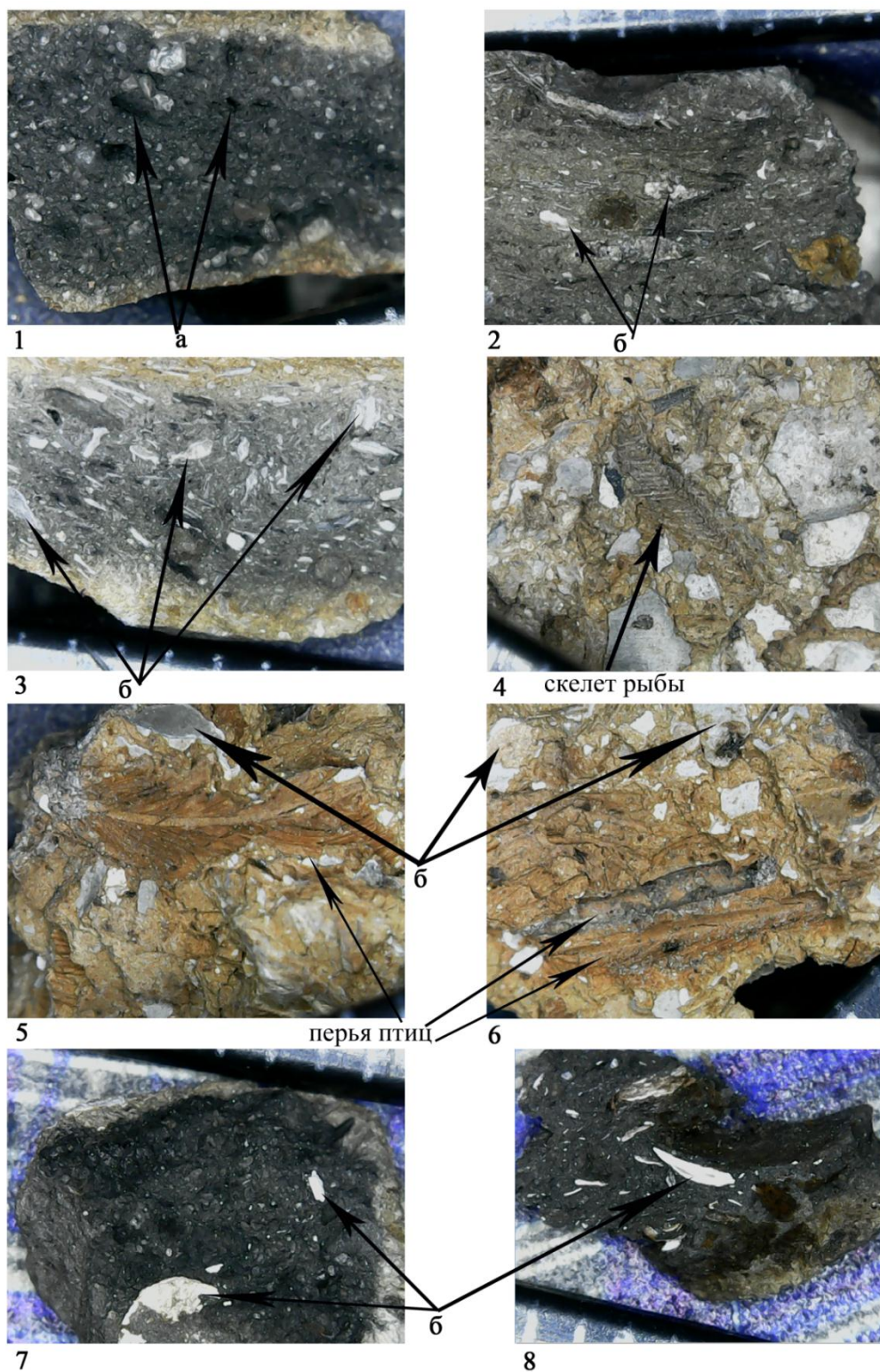

Рис. 12. Микроснимки изломов керамики с поселения Доброе 7: 1 – ксизовский тип; 2-6 – среднестоговская культура; 7-8 – репинская культура. Естественные примеси: а – выгоревшая растительность; б – раковина

Рис. 13. Изделия из кости. 1-4 – остря; 5 – проколка; 6 – зуб животного

ЭПОХА КАМНЯ

Рис. 14. Каменный инвентарь поселения Доброе 7. 1, 3-7, 9-11, 13, 15, 17, 18 – материалы из шурфа
1; 2, 8, 12, 14, 16 – подъемный материал

ЭПОХА КАМНЯ

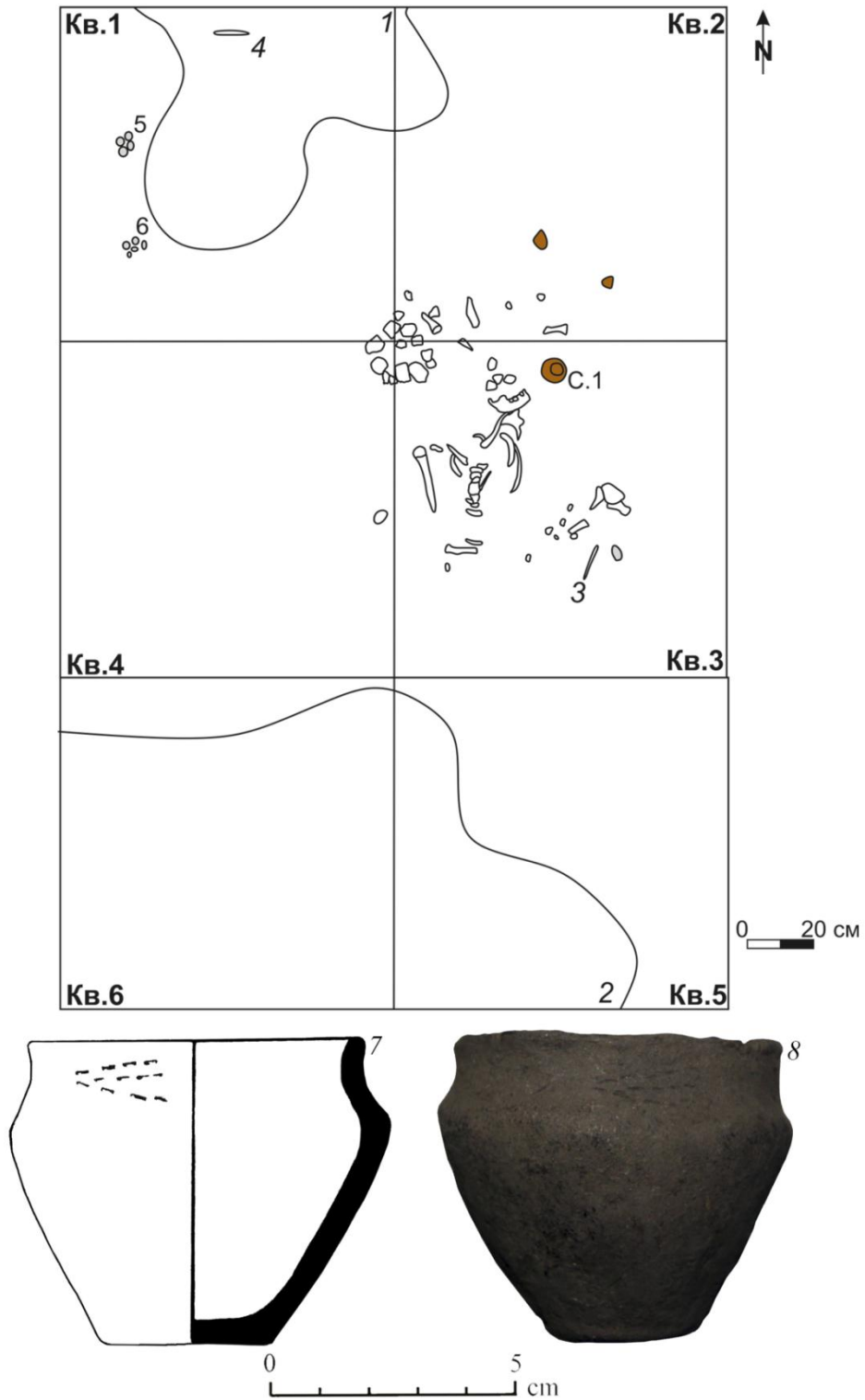

Рис. 15. План шурфа и погребения. 1 – постройка 1; 2 – постройка 2; 3 – костяное острие; 4 – костяное зубчатое острие; 5, 6 – скопление раковин *Unio*; 7-8 – керамика из погребения

СОДЕРЖАНИЕ

Степовой А.В. , А.Г. Николаенко – археолог-краевед земли Белгородской	3
ЭПОХА КАМНЯ	
Ахметгалеева Н.Б. Древнейшие свидетельства появления лука и стрел в верхнем палеолите Курского Посеймья	6
Родионов А.М., Дудин А.Е. Планиграфические контексты и трасология крупных камней с площади третьего комплекса Ia культурного слоя стоянки Костенки 11	17
Шестаков И.А. О культурно-хронологической позиции некоторых памятников палеолита среднего Подонцовья	27
Дудин А.Е., Толстых Д.С. Планиграфическая характеристика сырьевой базы костяного инвентаря третьего комплекса Ia культурного слоя стоянки Костенки 11	33
Гапочка С.Н. О южной границе среднедонской неолитической культуры	42
Сурков А.В. Проблемы изучения происхождения раннеолитических культур лесостепного Дона	50
Куличков А.А., Скоробогатов А.М., Юркина Е.С., Смольянинов Р.В. Разведочные исследования в Добровском районе Липецкой области в 2017 году (по материалам поселения Доброе 7)	56
Недомолкина Н.Г. К вопросу о керамике «северных типов» в бассейне Верхней Сухоны	79
ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА	
Коваленко П.П., Красильников К.И. Результаты исследования курганного могильника у с. Пионерское на Северском Донце (по материалам раскопок 1987-1988 гг.)	88
Иванов Д.А. Новые материалы к изучению абашевских древностей на Средней Оке	123
Кудряшов А.Г., Мельников Е.Н. Раскопки кургана эпохи поздней бронзы у с. Гороженное Корочанского района Белгородской области	141
Безбородых В.И. Результаты исследования антропологических материалов из кургана у с. Гороженное (Белгородская область)	151
Алиев Т.М., Мельников Е.Н. Кремационное погребение эпохи поздней бронзы в Среднем Поосколье	159
Гальперина Ю.В. Возникновение и распространение металлургии железа с эпохи бронзы (XV в до н.э.) до Средневековья (VIII–XIII вв.) в бассейне Среднего Подонцовья	163
Желудков А.С., Куличков А.А., Клоков А.Ю. Материалы «пережиточного энеолита» поселения Доброе 4	178
РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК	
Сарапулкина Т.В., Кудряшов А.Г. Исследование Борисовского городища скифского времени на р. Ворскла в 2014–2015 гг.	186
Разуваев Ю.Д. Второе городище скифской эпохи у с. Ксизово в правобережье Верхнего Дона	219
Горбаненко С.А., Меркулов А.Н. Результаты палеоэтноботанических исследований памятников скифского времени лесостепного Подонья	224
Лукина Е.В. Серьги и височные кольца скифской эпохи в лесостепном Подонье	238
Березуцкий В.Д. Статистика сарматских погребений Новогчигольского курганного могильника	245

СОДЕРЖАНИЕ

Дервянко А.В. Раннесарматские погребения с северной ориентировкой в Подонье: к вопросу об этнической принадлежности	250
Берестнев Р.С. Новый район памятников на карте Азиатской Сарматии	259
Божко А.А. Осколище 2 – черняховское поселение на р. Оскол?	267
Биркина Н.А., Камелина Г.А. Материалы позднеримского времени из разведок в районе с. Комаровка Курской области	272
Головин С.Н. Микрорегион Голубовка на р. Свапе в свете материалов новых исследований	281
РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	
Красильников К.И., Коваленко П.П. Некоторые комментарии к гуннскому котлу из Степного Подонцовья	289
Аксёнов В.С. Поясной набор из катакомбы № 141 раннесредневекового могильника у с. Верхний Салтов	298
Кашкин А.В. Динамика освоения поймы в Посеймье	308
Флёров В.С. Славяне на поселении Богоявленское, Нижний Дон (возвращение к напечатанному)	315
Свистун Г.Е. К дискуссии о направленности фронта салтово-маяцких лесостепных городищ	332
Суханов Е.В. Амфоры с памятников салтово-маяцкой культуры: некоторые итоги изучения глинистого сырья	347
Степовой А.В. Гончарная мастерская пункта древней металлургии-II у села Ютановка Белгородской области	356
Владимиров С.И. Вооружение Маяцкого комплекса	361
Бессуднов А.Н., Челяпов В.П., Панкратов А.В. «Бабы тяжелы на подъем...» (о человеческом факторе в распространении каменных изваяний)	368
Апареева Е.К. Элементы одежды в гарнитуре скульптурных форм половчанок	376
РАЗВИТОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	
Цыбин М.В. Некоторые закономерности формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX–XVII вв.	388
Тропин Н.А. Чугунные котлы с территории Елецкого княжества XIV–XV веков	398
Скинкайтис В.В. Древнерусская керамика усадьбы воеводы лавского археологического комплекса (конец XI – первая половина XII в.)	403
Чивилев В.А. Итоги археологических исследований на территории древнерусского города Вщиж в 2014 г.	440
Никитин А.П. О максимально допустимом количестве кочевого населения в золотоордынскую эпоху междуречья Дона и Северского Донца (улус Картана)	450
НОВОЕ ВРЕМЯ	
Курлович П.С., Чубур А.А., Гурьянов В.Н. Гутный промысел в среднем Подесенье по материалам раскопок крепости Стародуба	454
Массалитина Г.А., Болдин И.В. Изучение остатков Козельских засек в Калужской области	467

СОДЕРЖАНИЕ

Акимов Д.В., Маслихова Л.И. Изучение культурного слоя г. Воронежа. Предварительные итоги раскопок 2017 г. вблизи Никольской церкви	477
Свистун Г.Е., Акимова С.В., Архитектурно-декоративная керамика из раскопок на ул. Театральной, 23 в г. Воронеже	487
Жаворонков С.И. К вопросу о топографии Курска в Средневековье и Новое время	503
Ковалевский В.Н., Яблоков А.Г. Керамика как источник по заселению г. Воронежа в XVI–XVIII вв. (по материалам археологических исследований последних лет)	516
Захарова Е.Ю. Древности Бирюченского уезда на страницах губернской периодики (1860–1870-е гг.)	529
Бояркин М.В. Место археологии в проектах организации губернских музеев Центрального Черноземья России (вторая половина XIX – нач. XX вв.)	541
Акимова С.В. Принятие под государственную охрану культурного слоя. Опыт г. Воронежа	546
Список сокращений	556
Сведения об авторах	557
Содержание	560

Научное издание

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Сборник материалов международной научно-практической конференции,
посвящённой 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко

(г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года)

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: А.Н. Оберемок
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 29.12.2018. Формат 60×90/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 70,5. Тираж 199 экз. Заказ 378
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48